

Ты мой, ректор!

НАТАЛЬЯ СМЕРЕЧИНСКАЯ

Наталья Смеречинская

Ты мой, ректор!

«Автор»
2026

Смеречинская Н.

Ты мой, ректор! / Н. Смеречинская — «Автор», 2026

Новый ректор, да еще и красавчик!! Вот это событие для Ведической академии... Девицы уже потирают ручки и строят планы, как заполучить такой желанный трофей, но Джинни не они. Двэйн Сэлмон ее магическая пара и она добьется его, во что бы то ни стало. Только он почему-то бегает от нее, зараза. Ану, стоять! Все равно это бесполезно. Ведьма своего не упустит!

© Смеречинская Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Смеречинская
Ты мой, ректор!

Ты мой, ректор!

Автор Наталья Смеречинская

Глава 1

— Какой красавчик!!! О, мне уже жарко от одного взгляда на него!!!

— К такому симпатяшке я готова бегать на ковер хоть каждый день!

— Эй, Джинни, вернись!!! Мы хотим ещё раз посмотреть на него!!!

А я, ругаясь сквозь зубы, тащила огромный портрет нового ректора размером с меня на третий этаж нашей Ведической Академии. Совершенно без магии и натужно пыхтя над этой махиной. Мои сокурсницы, подружки и просто студентки весело обсуждали внешность нового «самца» Академии, охая и ахая, а также посмеиваясь над моим положением. И хоть бы кто предложил помощь! Вот же ведьмы!!!

Ну ладно, предположим, наказание я заслужила, это правда (в чем я, конечно же, никогда не признаюсь нашему декану Глицинии Белоушип), но это уже перебор. Из-за какой-то взорванной лаборатории со старыми и никому не нужными колбами превращать меня в девочку на побегушках, причем лишенную возможности использовать магию, — это уже ни в какие рамки. Ну хорошо, эти самые колбы подарены королевой и Главной ведьмой Эммой Грейл. Но, во-первых, они старые, а во-вторых, ее Величество всегда была исключительно добра к нам и никогда не стала бы приговаривать меня к такому рабскому труду.

Так что я требую вмешательства общества защиты прав ведьм! Как? Еще не создали? Самое время, пока меня не похоронил заживо под собой двухметровый портрет со смазливым лицом какого-то старикашки. Ладно, на старикашку он не тянет. Как и все маги и рыцари Ордена, выглядит молодым и чересчур красивым, но, помилуйте… Он же заканчивал знаменитую ЗАП и дружил с Ее Величеством, когда я еще не родилась на свете. Так что вот эти все восторженные вопли наших ведьмочек заставляли меня передернуться. Извращенки!

Другое дело — выпускники факультета рыцарей ЗАП этого года. Я мечтательно закатила глаза, вспоминая накачанных, знатных и породистых красавчиков. Моя подружка Лина умудрилась выкупить у какого-то ловкого торговца каталог будущих рыцарей и наших потенциальных партнеров (а по факту — женихов). И мы с девчонками на целый вечер выпали из жизни, рассматривая парней. Ммм, вот где настоящая конфетная лавка. На любой вкус, и в кого ни ткни, тот само совершенство. Ауч!!! Я так замечталась, что пропустила поворот на лестнице и неуклюже врезалась в перила. От этого громадина в моих руках угрожающе качнулась, и, чтобы удержать ее и себя от падения, я подставила собственную ногу под острый угол «живописи». Твою ж….

Я вспомнила все ругательства, которым научил меня дядюшка Чарльз, когда приезжал к нам на Новый год (очень веселый праздник, что появился не так давно в нашем королевстве. Поговаривают, что придумала его сама королева Эмма). Дядюшка держал сапожную лавку и в чем-чем, а в ругательствах он разбирался, используя их с расстановкой. Особенно когда все взрослые добирались до такой отметки невменяемости после распития горячительных напитков, что поток откровений останавливать уже было некому. Эх, праздники!

Но сейчас не об этом. Нога болела жутко, и хотелось вспомнить добрым словом всех благородных предков нашего тщеславного ректора. Вот скажите мне, зачем нормальному человеку собственный портрет два метра высотой? Что он с ним будет делать? Так что помяните мое слово: с новым ректором что-то не так. Может, это старческий маразм?

О, а вот и приемная. Туда я дохромала уже из последних сил, обнимая картину как родную, поскольку сейчас она меня поддерживала, а не наоборот.

— О, Джинни, наконец-то!!! Я уже думала, ты сбежала! — встретил меня противный голосок Аделаиды, нового секретаря нашего ректора. Вот знаете, есть ведьмы по природе, есть по внешности. Аделаида была ведьмой по призванию. Нет, с ее Величеством и по совместительству нашим бывшим ректором вредная магичка была тише воды ниже травы. Но вот как только за Эммой Грейл закрывались двери кабинета, миловидная девушка превращалась в ходячий пузырек гадючьего яда, который она выливала на всех, кто не успел убежать. Не знаю, чем ей не угодило человечество, но создавалось впечатление, что она собирается извести его все под корень. Своим склочным характером и придирками. И мне сегодня полагалась немаленькая часть ее внимания.

— Бери портрет и тащи его в кабинет. Давай, шевелись, тебе его ещё вешать!

— С чего вдруг? — искренне удивилась я и недоуменно переглянулась со смазливым изображением Двэйна Сэлмона. — Мы так не договаривались с магистром Белоушип.

— А кто его должен вешать? Я? — ткнула в свою пышную грудь наманикюренным пальцем Аделаида. — Ты проштрафилась, Коэн, а значит, пойдёшь и повесишь, если не хочешь продлить наказание ещё на неделю или на две! Ясно?

— Яснее не бывает, — пробормотала я, тоскливым взглядом оценивая размеры дверного проема кабинета главы академии. Спорить с Аделаидой было себе дороже. Она могла легко настучать декану, приукрасив все своей бурно-ядовитой фантазией, и мне действительно могли добавить срок. А этого жуть как не хотелось.

— Инструменты в кабинете, и поторопись, лорд Харфорт уже совсем скоро прибудет.

«Вот сама бы и вешала», — пробормотала я себе под нос, но секретарша услышала.

— Что ты сказала? — грозно окрикнула она меня.

— Пожелала вам хорошего дня, госпожа Аделаида! — сладко улыбнулась вредной тетке и, снова подхватив портрет ректора, потащила его в кабинет от греха подальше.

— Побыстрее там!! — крикнула мне вслед Аделаида, а я ответила ей громким хлопком двери, не без удовольствия пнув ногой последнюю.

В кабинете главного человека Академии уже успели сделать ремонт и перестановку под лад и вкус нового захватчика, то есть хозяина этого помещения. При Ее Величестве здесь царил элегантный порядок вкупе с новыми, модными веяниями. Королева любила изысканную простоту и практичность в вещах, отдавая предпочтение светлым тонам.

Сейчас меня встречал мрачный полумрак, наполненный коричневыми тонами, кожей и чем-то сугубо мужским.

Ни о какой уютности и речи не было. Вся обстановка говорила: здесь обитает самец!!! Можно подумать...

Я фыркнула и потащила неудобную громадину к единственному необустроенному месту в кабинете. К стене над креслом повелителя учебников и вредных секретарш, что отдавала гулкой пустотой и так и просилась водрузить на нее эту живопись.

Я угадала абсолютно правильно, так как рядом с ней тут же нашелся саквояж с инструментами и гвоздями.

Ну вот скажите мне, во всей Ведической академии не нашлось ни одного технического работника, который может прибить нашего ректора к стене? Да у нас шастает народу больше, чем во дворце или поместье Грейлов, вотчине короля Лириона. Так что есть у меня подозрения, что наша деканша снова пробует свои странные методы воспитания на подвернувшихся несчастных ведьмах. В данном случае на мне.

Вздохнула и потащила тяжелое кресло ректора поближе к стене. Придвинув так, чтобы было удобно забивать гвозди, схватила нужные инструменты и с некой долей злорадства взобралась грязными ногами на «трон» старикашки-маркиза. Обязательно забуду его потом выте-

реть. Ну чисто так, случайно. На глаз определив идеальное место для первого гвоздя, приложила его к стене и, замахнувшись, зарядила молотком... Да что ж такое делается!!! Сначала нога, а теперь вот палец.

Я взвыла от боли, хватаясь за раненый большой палец и роняя на пол инструмент. Чтоб вас жабы на болото унесли, госпожа Глициния, вместе с вашим ректором и его портретом!!! Как же болит, зараза. Я плюхнулась попой на грязное после моих ног кресло и начала колыхать пострадавшую руку. Несчастный палец покраснел, обещая в дальнейшем налиться черно-фиолетовым цветом. Вот точно меня кто-то сглазил, еще тогда, с колбами и лабораторией. И теперь неудачи преследуют бедную Джинни Коэн постоянно. Как же болит!!!

Некоторое время я дула на пострадавший палец, пока боль хоть немного не утихомирилась. И только после этого поднялась с кресла и попыталась собрать разбежавшиеся инструменты.

Молоток оказался рядом со столом, а вот гвозди брызнули врассыпную. Три удалось идентифицировать на ковре и под диваном, а четвертый все никак не хотел находиться. Где же он? Ах, вот где!!!

А ну выбирайся, поганец!!! Четвертый гвоздь закатился прямо под низенький чайный столик рядом с диваном. Длинный и очень неудобный, надо сказать. Так как от пола и до поверхности стола было от силы сантиметров пятьдесят — шестьдесят, не больше. Если бы была магия, я бы просто поманила чертов кусочек металла, и он бы сам прискакал ко мне.

Но увы, магией я пользоваться не могу, так как вредная деканша тут же узнает об этом, а значит, нужно по старинке.

Поэтому с боевым кличем:

— Эх, была не была! — я нырнула под неудобный предмет мебели за сбежавшим инструментом. Правда, не вся нырнула. Так как высота у столика была маленькой, над его поверхностью остались возвышаться моя… Эммм, эффектная задняя часть.

Помните, я говорила, что меня сглазили? Так вот, я в этом уверена на все двести процентов! Стоило мне только нырнуть под стол, как двери кабинета распахнулись и послышался приятный баритон:

— И не забудьте отправить это послание Ее Величеству, Аделаида! Что за....

Удивленный окрик заставил меня дернуться в попытке выпрямиться, но непреклонные законы физики жестоко отомстили — затылок ударился о твердую поверхность стола с гулким стуком. Несмотря на очередное членовредительство, я все же смогла выползти задом из-под стола и взглянуть на вошедшего.

Да! Это был он, новый ректор Ведической академии, Двэйн Сэлмон собственной персоной. Помните, я что-то такое говорила о противном старикашке? Так вот, забудьте, как это уже забыла я. Сердце сделало кульбит в груди и сладко заныло. Смазливый портрет не врал, лорд Хартфорт был очень красив, но он не передавал и сотой доли того очарования, которым обладал рыцарь Ордена Защитников Ведьм.

Я всего лишь на третьем курсе, и мы еще не проходили тему магических пар, но... Готова поставить все свои скромные сбережения, будущего фамильяра и даже любимое платье Лины, что предо мной моя магическая пара. Ура!!! Юхуууу!!!

Будет у тебя в женихах целый ректор, Джинни, да еще и лорд. Вот батюшка обрадуется, когда ты притащишь его в вашу скромную коморку, по ошибке названную «домом».

— Кто вы такая и что здесь делаете?

Совсем нерадостным тоном, а очень даже наоборот, спросил меня ректор.

— Эээ... Я Джинни, Ваша Светлость, — от того, что ректор не бросается мне на шею с криком «Любимая», я порядком растерялась и начала молоть ерунду.

Идеальная беловолосая бровь иронически поползла вверх:

— И что же вы здесь делаете, Джинни?

— Да я вот портрет прибивала.

Начала я оправдываться пространно, ткнув пальцем в сторону двухметрового соратника.

— Этот? — один взмах руки ректора, и здоровенная махина сама прибивает себя к стене, причем так идеально, будто всю жизнь там висела.

— Ага, — ответила я зачарованно, следя за лордом Сэлмоном.

Но маркиз понял, что общаться со мной не имеет смысла, и пошел к двери, приоткрыв ее:

— Тогда я решил вашу проблему, и вы можете быть свободны, мисс Джинни...?

— Коэн. Мисс Джинни Коэн. Но для вас...

— Аделаида, — позвал ректор секретаршу, так и не дав мне договорить. — Заберите, пожалуйста, адептку Коэн. Я же правильно понимаю? Вы адептка Ведической Академии?

Переспросил лорд, обернувшись, и я послушно кивнула.

— Так вот, — продолжил ректор выговаривать вредной секретарше, — заберите, пожалуйста, мисс Коэн и проследите, чтобы ей оказали медицинскую помощь. Она поранилась.

Ректор указал на мой стремительно чернеющий палец.

Ооооооо, он заметил, какая лапочка!!! Он уже беспокоится обо мне!!! Иииииииии, запакуйте мне этого душку и перевяжите бантиком!

— Конечно, конечно, — залебезила Аделаида, выпятив свою немаленькую грудь вперед, чтобы ректор, не дай Бог, ее не пропустил. — Сейчас я все устрою, лорд Хартфорт.

И начала подталкивать меня к выходу. Только когда наполовину я была выдворена за дверь, пришло осознание, что меня разлучают с будущим мужем. Эй, куда?!!!

— А как же...

Промямлила я, удивленно озираясь!

— Всего доброго, мисс Коэн, — перебил меня ректор и захлопнул дверь кабинета.

Глава 2

Я лежала на постели, мотая ногами в воздухе, подбрасывая подушку к потолку и при этом периодически издавая радостное «Иииииии!!!».

— Что это с ней? — шепотом задала вопрос Гледис, забежавшая на минутку в нашу комнату и так и застыв от увиденной сцены. Мои подружки-соседки, Лина и Поппи, шикнули на нее и указали пальцем на записывающий кристалл, что уже добрый час снимал все это безобразие. Но мне было все равно, что ехидные ведьмы сейчас явно собирают на меня компромат. Душа моя пела, а за спиной разворачивались крылья. Какой чудесный день!!! Какой чудесный портрет!!! Какой чудесный Двэйн Сэлмон, маркиз Хартфорт!!! Иииииииии!!!

— Она уже час такая! — наконец-то шепотом сообщила Поппи. — Вот как пришла, такое и творит.

Маркиз Хартфорт и маркиза Хартфорт! Миссис Джинни Сэлмон, маркиза Хартфорт! Двэйн и Джинни Сэлмон!!!

— На проклятие безумного паука проверяли? — спросила Гледис, оценивающе просматривая новую фигуру, изображенную моими ногами в воздухе.

— Уже! — ответила Лина, тоже завороженно следя за мной. — И на старухино проклятие, и на пустую голову, и даже на зеленую жабу! Да даже на действие зелий проверили. Чисто!

— Серьёзно?! — Гледис с уважением посмотрела на моих подруг. — Если она не под проклятием, то что же с ней такое?

Лина и Поппи синхронно развели руками, напоминая в этот момент близнецов. Я снова прыснула от их недоуменного вида и особенно высоко подкинула подушку, вскочив одновременно на кровати.

— А то! — воскликнула я, поймав полюбившуюся подушку. — Что я влюбилась!!!

И, рассмеявшись, спрыгнула на пол, начав вальсировать со своей «подружкой», припеваючи:

— Он тааакой красивый, таааакой заботливый и милый!

— Знаете что, девчонки? — задумчиво сказала Гледис. — Где-то у меня был один рецептик, еще от сестры остался. Когда она выпускалась, они его всем курсом придумали. Такой ядрёный, что ставит мозги на место мгновенно.

— Быстрее неси, — воскликнула Поппи. — А то мы ее потеряем! Что я скажу миссис Коэн, сдавая сумасшедшую дочь ей на руки?

— Да, и тогда не видать тебе ее вкусных пирожков вовек, и, о ужас, твоя корма уменьшится в размерах.

Лина хлопнула Поппи по ее пышной гордости и достоинству. Эффектная брюнетка Пенелопа была далека от полноты, но отличалась аппетитными формами и фигурой в виде песочных часов. Часто это действовало дезориентирующе на противоположный пол и страшно смущало саму Поппи. Так как при всех своих несомненных и выдающихся «качествах» Пенелопа Ольгрен была по-своему скромной девушкой.

— Дурочка, — беззлобно огрызнулась Лине Пенелопа и обратилась ко мне: — Может, расскажешь нам, кто он такой? Этот несчастный и обреченный человек.

— Оооо, — я мечтательно закатила глазки и сделала очередной пируэт в воздухе. — Я сделаю его очень-очень счастливым. Мы с ректором будем парой, подающей пример своей любовью и согласием. Совсем как Ее и Его Величество. Да!!! Иииииии!!

Подушка снова взмылась вверх и начала падать вниз к моим рукам, совсем как челюсти моих подружек на пол.

— Стоп-стоп-стоп!!! — переспросила оклемавшаяся быстрее Пенелопы Лина. — Я тебя правильно поняла? Ты сейчас о нашем новом ректоре говоришь? О Дв…

— О Двэйне Сэлмоне! Да!! — радостно закивала я, бросив наконец-то прыгать по комнате и плюхнувшись рядом со слегка пришибленными подругами. — Самом очаровательном и привлекательном ректоре в мире. Двэйне Сэлмоне, маркизе Хартфорте! Рыцаре Ордена защитников Ведьм и покорителе женских… Хотя нет, от этого титула мы его будем избавлять!

Нахмурилась я, вспоминая реакцию местных ведьм на нового ректора, а также выдающиеся формы Аделаиды и ее акулью хватку по отношению к мужскому полу.

— Но ты же сама говорила, что он старый! — разочарованно протянула Лина. — И тебе вообще блондины не нравились.

— Теперь вот нравятся, — упрямо заявила я, но потом, немного посерьёзнев, добавила: — Он моя магическая пара, девочки.

После этой фразы в комнате воцарилась тишина, а потом из двух глоток послышалось «Иииииииии!!!!», и меня подхватили две пары рук, закружив в импровизированном танце, что больше напоминал массовый приступ эпилепсии.

— Это же здорово!! — кричала мне в ухо эмоциональная Лина, держа меня за руку и подпрыгивая на месте.

— Поздравляю!!! — Поппи не отставала от нее.

Через минуты две такой внеплановой физкультуры мы втроем мокрые упали на кровать Лины и зашлись веселым смехом.

— Все-таки заразились!! — прокомментировала эту картину Гледис и с сомнением взглянула на маленький синий пузырек у себя в руках. — Я сейчас еще принесу!!! Вы только никуда не уходите!

И снова скрылась за дверью нашей комнаты. Отсмеявшись, девчонки принялись меня допрашивать.

— И как ты поняла, что ректор твоя пара? — с придыханием спросила более романтичная Поппи.

— Сразу же, как только его увидела. — Я томно прикрыла глаза, вспоминая тот момент, когда Двэйн зашел в кабинет весь такой красивый. — Сердце ухнуло в груди и сразу же стало так горячо! Я все-все слова растеряла, только и могла, что на него смотреть!

— А он? — не унималась Поппи. — Бросился к тебе и поцеловал?

— Эм… нет.

— Ну, может, тогда сказал какой-то комплимент? — подлила масла в огонь Лина.

— Нет, — помотала я головой, а настроение как-то начало опускаться в градусе.

— Ну хоть что-то он сделал? Не томи… — не выдержала Лина.

— Э... Спросил, как меня зовут и что я тут делаю, а потом выставил за дверь, — отрапортовала я подругам как на духу.

В комнате снова воцарилась тишина, а потом Лина прокомментировала:

— Знаешь, Джинни, как-то это звучит не очень… Ну для пары.

Вздохнув, я села на кровати и обняла многострадальную подушку.

— Я и сама это понимаю, — честно призналась подружкам. — Разве пару не должно притягивать друг к другу?

Спросила девчонок с горчинкой в голосе. Лина отвела взгляд, а вот Поппи была на удивление сосредоточена:

— Слушай, Джинни, а ты прикасалась к нему? — переспросила меня Пенелопа.

— Хм… Нет!! А разве это имеет значение? — с надеждой уточнила у нашей умницы.

— Ну, теоретически он мог ничего такого не почувствовать. — Шестерёнки в голове Поппи начали крутиться с такой силой, что скрип было слышно даже нам.

— Точно!! — поддержала ее Лина. — Рыцари же слабее ведьм ощущают магические потоки, а непривязанные так тем более. Может, он просто не понял, что ты его пара?

— Да!!! — радостно воскликнула я, подрываясь с кровати. — В этом-то вся и проблема! Он меня не почувствовал! Нужно просто прикоснуться к нему! Я сейчас, я быстренько...

— Куда?! — поймала меня за подол платья Лина в последний момент, ведь я уже ломанулась к двери, чтобы бежать к своему Двэйну.

— Если так просто, с бухты-барахты, набросишься на главу академии, то одним зельем Гледис здесь не обойдешься, — кивнула Лина в сторону выхода, где уже два раза появлялась соседка. — Тебя запрут в лечебнице для душевно больных, и никакая магическая пара не поможет. Да и о собственном достоинстве нужно помнить. Ведьма ты или кто? Бегают за нами, а не наоборот!

Плечи сами собой расправились от такой вдохновляющей речи подруги, но все же меня волновал один вопрос:

— Так что же делать-то?

— Составлять план, вот что! — категорически отрезала Лина. — Поппи, тащи сюда бумагу и ручку! Будем рисовать схему.

— А вот и я!!!

На пороге снова появилась Гледис с целой охапкой синих бутылочек.

— Гледис, — совсем по-генеральски гаркнула Лина, заставив соседку подпрыгнуть на месте и вытянуться в струнку, — выкинь нафиг эту никому не нужную стеклотару и тащи сюда свое знаменитое приворотное зелье. Будем Джинни замуж пристраивать!

Глава 3

Я шла по коридору, соблазнительно виляя бёдрами. Вслед мне удивленно оборачивались и даже шептались за спиной, но я упрямо шла вперед на высоченных каблуках, одолженных у Августы, первой модницы Ведической Академии. Правда, эти каблуки больше напоминали ходули скомороха, но они как нельзя лучше соответствовали нашему плану и отлично подчеркивали микроскопическое недоразумение, что кто-то по ошибке назвал юбкой.

Боевой раскрас и глубочайшее декольте дополняли образ соблазнительной крошки, в чем меня заверил весь третий этаж общежития, что собирал бойца невидимого фронта на войну — то есть меня к ректору.

Касаемо плана, то он был до жути прост: вламываемся в кабинет ректора под надуманным предлогом, очаровываем своей харизмой и, кхм, большими, выразительными глазами, потом «случайно» цепляемся каблуком за любой предмет обстановки и падаем ему прямо в руки. Ректор тут же признает во мне пару и, оглушенный счастьем, страстно целует, а дальше занавес и ценз. Вам рассказывать не буду, так как не знаю, совершеннолетние ли вы.

В общем, план казался простым и идеальным, пока я не ступила в приемную ректора и чуть не вскрикнула от разочарования. Все немаленькое помещение было битком набито размалёванными и расфуфыренными девицами. Да еще и полуголыми к тому же. Моя юбка казалась одеянием монашки по сравнению с лоскутками, что висели на этих бесстыжих. Вот же ж ведьмы!!

— А ты чего сюда приперлась?!

Из-за стойки выглянула злющая и какая-то растрепанная Аделаида. Оно и не удивительно, такая концентрация ведьм на один квадратный метр выведет из себя даже святого, не то что недолюбливающую все живое стерву Аделаиду.

Так, Джинни, возьми себя в руки. Ты идешь добывать себе счастье и зятя своей маме. Ох, еще же родителям не написала радостную новость! Но это потом, а сейчас нужно пройти эти кордоны и добраться до ректора. Я расправила плечи и, изобразив уверенность на лице, заявила змее-секретарше:

— Я к ректору по очень важному делу!

Рядом послышались смешки, а Аделаида устало вздохнула:

— Тут все по важному делу. Все до одной!

Обвела пёструю толпу секретарша.

— Но мне очень срочно, — я не сдавалась, — у меня, можно сказать, семейное дело к лорду Сэлмону.

— Коэн, не смей убивать мне последний нерв! — рявкнула секретарша. — У меня здесь четыре племянницы, две троюродные сестры и даже одна тетушка ректора, и все по семейным делам. Объясняла им, объясню и тебе. Ректор не принимает никого!!

Я мысленно присвистнула от изобретательности некоторых наших охотниц. Жаль, что сама не догадалась представиться родней Двэйну. А вдруг бы пропустили? Но нет, количество соискательниц внимания моего, МОЕГО! рыцаря было такое, что хотелось завыть и вцепиться в накрашенную морду всем и каждой. Никогда не была агрессивной и всегда старалась избегать конфликтов, а тут прям накрыло.

Ладно, Джинни, соберись! Это препятствие между тобой и таким желанным телом нужно устранить. А для этого подойдет хитрость, а не сила.

Силы у меня, в общем-то, посредственной ведьмы, не сказать, что много, а так… Для учебы и скромной перспективы на будущее хватило бы. Только вот теперь уж и не знаю, как тот мизер, что отмеряла мне матушка-природа, вяжется с образом сиятельной миссис Сэлмон.

Ох, опять мыслями не туда. Соберись, Джинни, будем решать проблемы по мере их поступления, а пока… У тебя тут еще ведьмы неразогнанные сидят, на мужика твоего слюни пускают.

— Ну что ж, пусть будет так… — ответила я Аделаиде с деланным разочарованием. — Но помните — если что — виноваты вы! Я приходила сообщить его светлости вовремя, но вы меня не пустили.

И с этими словами я развернулась на своих огроменных каблуках, сделав вид, что собираюсь уходить.

Знаете, от какой болезни страдают ведьмы еще больше, чем от стервозности? Правильно, от любопытства! И Аделаида не была исключением.

— Коэн, стой! — окликнула меня секретарь, выходя из-за стойки. — Что ты должна была сообщить такого важного?

— О, ничего! — весело и громко ответила я. — Сущие пустяки! Просто к нам на территорию Академии забрел ворх, и я решила немедленно доложить начальству. Это ведь опасно!

— Ворх? — удивленно протянула Аделаида. — Слушай, Коэн, а какого он цвета?

— Так красный! — ответила я, глупо хлопая ресницами.

Секретарша шумно втянула воздух, а по толпе ведьмочек прошелся шепот, что постепенно нарастал в гул. Еще бы! Целый ворх, да еще и красный!

Дело в том, что эти небольшие, но очень ядовитые чудовища были редкими, злющими и опасными. Даже рыцари остерегались связываться с этими мелкими, но злобными монстриками.

Рыцари, маги, вояки… Но только не ведьмы. Вот как раз ведьм ворхам стоило опасаться самим, особенно красным. Ведь все в этом «милом» животном шло на зелье и было исключительно редким ингредиентом. Чудодейственные средства, начиная с мазей от прыщей и прочих дефектов и до реальных изменений внешности навсегда (была уродина — стала красавица), но самое главное! Плавники красного ворха были незаменимым компонентом очень-очень ядрёного любовного зелья, о котором ходили легенды среди ведьмочек. Конечно, зелье было не таким мощным средством, как кулон Зибиллы, но древний артефакт давно исчез, а вот напиток гипотетически приготовить можно было. Особенно если под боком ошивается красный ворх. А кто не захочет обладать властью влюбить в себя понравившегося мужчину, да так, что он будет готов целовать тебе ноги? Правильно, среди ведьм идиоток не водится, ну почти!

Так что, забросив эту коварную наживку, я, притворно вздохнув, сказала:

— Расскажите, пожалуйста, ректору об этом, а то кто-то может пострадать.

— А ты не врешь? — с подозрением посмотрела на меня Аделаида, нехорошо прищурив глаза.

— Нет! Но решайте сами, верить мне или нет, госпожа Аделаида! — с милой улыбкой ответила секретарше-злюке и демонстративно отвела от нее взгляд, пройдясь по рядам ведьм, полных мучительных сомнений и раздумий. И тут же остановилась на курносом лице Инги. Вот это удача!!!

— Инга, — громко позвала я нашу местную знаменитость, что, в отличие от остальных ведьм, коллекционировала не зелья и разбитые сердца, а оружие. — Тот топор из сурранской стали, что острее любого ножа, у тебя еще есть? Одолжишь?

Носик Инги взметнулся еще выше вверх, как будто она уже чуяла им добычу, но мне девушка ответила не сразу, немного помявшись.

— Эмм… Да, Джинни, он есть, но совершенно не наточен. Знаешь, я сейчас его приведу в порядок и тебе занесу. Потом… Я сейчас.

И Инга рванула в сторону общаги, а мне оставалось только посторониться, пропуская ее.

— Ой, знаете, я тут тоже кое-что вспомнила… Мне нужно... Эээ… Цветы полить. Мою очередь можете не держать.

Еще одна адептка скрылась за порогом, и вот тогда-то и началась настоящая лавина. Уже не придумывая никаких оправданий, толпа размалеванных ведьм ломанулась на выход, а впереди всех бежала глубокоуважаемая секретарша нашего ректора Аделаида, неприлично расталкивая соперниц помоложе локтями. Пыхтя и пробивая себе дорогу к вожделенному ингредиенту.

Я лишь только успела посторониться и покачать им вслед головой. Каким бедным был бы тот ворх, если бы реально оказался на территории академии.

Ладно, затягивать не будем. Первое и серьёзное препятствие устранено, и можно приступать к десерту. Где ты, моя лапочка-ректор? Джинни уже идет!

Поправив прическу и подтянув повыше бюстгальтер, чтобы в декольте хоть что-то виднелось, я уверенной походкой поплыла в приемную. Нет, со стороны это могло выглядеть, как «похромала», а не «поплыла», но мне хочется верить в лучшее.

Итак, подойдя к двери, я уже подняла руку, чтобы постучать, но тут же опустила ее, передумав, и просто дернула ручку двери на себя. Эффект неожиданности теоретически должен сыграть мне на руку.

Мда, сыграл. К моей большой неожиданности в кабинете никого не оказалось. Только привычная обстановка и утренний друг-портрет. Разочарованно вздохнув и послав красавцу в рамке воздушный поцелуй, я захлопнула дверь и с грустью подумала о том, что делать дальше. По идее сейчас лучше было бы схорониться в каком-нибудь укромном уголке на неделю, так как ведьмы, не найдя желанного красного ворха, пойдут мстить обманувшей их товарке. И уж тогда мне точно несдобровать. Я-то надеялась по-быстрячку облапить Двэйна и спрятаться уже у него, в ректорских покоях, где я с комфортом и удовольствием отсижу бурю. Но нет, непоседливого ректора на месте не оказалось. И что теперь делать?

Возможно, пойти в столовую? А вдруг он там? Но нет, сама усмехнулась своей наивности. Если преподаватели иногда и жаловали нас своим вниманием, то уж ректор навряд ли будет. Не все такие, как Эмма Грейл. Вот Ее Величество любила с нами обедать в шумной компании и совсем не считала это унизительным. Ах, как мои родители радовались, когда в малышке Джинни проснулся дар. Ведь для ведьм нет социальных границ. Мы везде хозяйки и госпожи.

Ладно, хозяйка и госпожа, куда дальше?

В раздумьях я вышла из приемной ректора и решила спуститься в холл. Стоит поискать Двэйна на территории, еще рано сдаваться! Заодно притворюсь, что тоже ищу ворха.

Ах, ты ж!!! Кстати, о кровожадных чудовищах!!!!

Ректор нашелся намного раньше, чем я предполагала. Прямо возле лестницы и в компании Марианны Альбицци, что томно пожирала его взглядом и при этом умудрялась изображать скромность на лице.

Вообще-то ведьмы очень дружный народ. Дружно натворят, дружно прикопают, если надо. Но, как и в любом белом и пушистом стаде, у нас тоже завелась своя наглая и высокомерная овца. Заносчивая блондинка Марианна была какой-то там родственницей короля и носила себя так, будто это она будущая главная ведьма. Чем выводила из себя даже миролюбивую Поппи, не говоря уже об остальных. Так что в академии терпели несносную девицу, но желающих с ней дружить было очень мало.

Так вот, рядом с моей магической парой стояла Марианна Альбицци и улыбалась красавчику Двэйну во все тридцать два зуба. И будто этого было мало!! Что-то нежно воркуя, эта зараза плавно положила руку ему на лацкан, сбрасывая невидимую пылинку.

Рррррр!! О нет, это не рык появившегося из ниоткуда ворха, это звук проснувшегося во мне кровожадного чудовища. У Джинни тронули святое!!! Джинни идет убивать!!

И да, Джинни побежала убивать!!! Правда, недолго бежала, так как в кровавом тумане, что заполонил мозги, совершенно забыла, что одета не в свои милые сердцу удобные туфельки, а в модные ходули Августы. Где-то там, на полпути к желанной цели, я зацепилась ногой за ногу и с громким воплем возмущения, разочарования и обиды на весь мир полетела на воркующую парочку.

Может, это и к лучшему, отстраненно думала я, наблюдая за стремительно приближающимися шокированными лицами ректора и Марианны. Упаду сейчас на них, прикоснусь к Двэйну, и тот сразу же поймет, что я его пара, и признает во мне любовь всей своей жизни. Правда, признает ненадолго, так как, судя по траектории, дальше мы свалимся на лестницу, в которой как минимум двадцать два пролета по десять ступенек каждый, и на этом закончится

наша счастливая, но недолгая совместная жизнь. Ну хоть умрем в один день! Вот такой вот романтичный финал!

Но я ошибалась — эпичного финала не случилось. В одну секунду сориентировавшийся маркиз толкнул Марианну и сам отступил в сторону, открывая мне свободный доступ к лестничному пролету и возможность отправиться в эпическое путешествие в гордом одиночестве.

Эй!!! А как же... умереть в один день?

Передо мной нетерпеливо распахнули объятия мраморные ступеньки в ожидании теплой встречи, как чья-то сильная рука остановила мой полет, ухватившись за ткань кофты на спине. Так я и зависла над пропастью пролета, упираясь цыпочками в край лестницы и повиснув на ткани собственной кофты, что сильно натянулась и угрожающе затрещала. Но вместо того, чтобы вся жизнь пролетела у меня перед глазами, сейчас я отстраненно думала о двух вещах. Во-первых, как он умудрился меня схватить, не прикоснувшись и к миллиметру моего тела?

А во-вторых, интересно, вон та пуговица, что так красиво и фигурно попрыгала по лестнице, часом была не той единственной, что скрывала мою скромную двоечку от знакомства с окружающим миром? Ведь откровенное декольте от топлес отличала именно она.

Но додумать мне не дали. Магическим потоком Двэйн Сэлмон подхватил мою висящую на одном честном слове тушку и бросил в руки шокированной Марианны. При этом мой непотребный вид ректор умудрился скрыть от собственных глаз.

— Вы говорили, что готовы помочь мне в любое время, адептка Альбицци? Думаю, такой случай представился прямо сейчас. Проводите, пожалуйста, мисс Коэн в ее комнату и помогите привести себя в надлежащий вид. А также объясните ей правила дресс-кода в Академии.

Голос Двэйна звучал строго и холодно. Правда, Марианна все же попыталась возразить ему. Оттолкнув меня от себя, девушка заявила:

— Но маркиз Хартфорт, я совсем не это имела в виду!

— А я это! — жестко отрезал Двэйн. Я бы с удовольствием полюбовалась его лицом в этот момент, но проклятая кофточка все никак не хотела приводиться в порядок, и мне оставалось только довольствоваться кислой рожей Марианны.

— И адептка Коэн, вы уже второй раз за день пытаетесь заниматься членовредительством при мне. Думаю, это уже чересчур! Сделайте что-нибудь полезное и менее травматичное, пока я не придумал вам занятие сам.

Ох, и что это только что было! Уже не обращая внимание на свой не совсем приличный внешний вид, я обернулась, чтобы посмотреть в глаза собственной магической паре, что строго вычитал меня в присутствии чуть ли не главной заразы Академии. Но сумела только пробуравить спину уходящего ректора!

— Ты все испортила, идиотка! — в это время очнулась Марианна и вспомнила, что она как бы стерва и надо соответствовать званию. — Какого черта ты вообще к нам полезла?! Я, можно сказать, его почти захомутала!!

О, Марианна, Марианна, при всей своей заносчивости ты никогда не отличалась умом и сообразительностью. А сейчас они тебе бы не помешали, а также суперспособность держать рот на замке. Что ты там хотела, Джинни? Убивать? Вот и случай представился.

Не говоря ни слова, я развернулась к Альбицци и тихо, молча, без лишних эмоций вцепилась этой дуре в белобрысые патлы! Да... Стресс мы, ведьмы, тоже снимать умеем.

Глава 4

Я ревела в три ручья, периодически вытирая сопли рукавом. Боевой раскрас потек, делая меня ещё больше похожей на свежевыкопанного и растрепанного зомби. Под правым глазом алел синяк, а обе щеки рассекали глубокие царапины. Радовало только одно — Марианна выглядела в разы хуже. Не говоря уже о том, что проклятие заикания и поноса я уже сняла, а она нет.

Поппи утешающе гладила меня по спине и деликатно пыталась подсунуть мне носовой платок, но я упрямо отказывалась. Раз моя жизнь летит в тартарары, то пусть все будет не так, как нужно.

— Нет, я от тебя такого не ожидала, Юджиния Мария Коэн! От кого угодно, но только не от тебя! — вот уже добрый час Лина выговаривала мне, как мать нерадивого ребенка. — Сцепиться с Марианной Альбицци, как последняя торговка с рынка! Нет, ну это уже перебор! Ты ведьма или дворовой мальчишка, я тебя спрашиваю?

Рявкнула она так, что я вздрогнула и икнула. Ох, кажется, проклятие икоты еще не ушло!

— Ты не видела, как она клеила его, Лина! И ручонки к нему совала, а потом такая: «Я его захомутаю», и все! Я не выдержала! — предприняла очередную попытку оправдаться, жалостливо шмыгнув носом, но Лина была непробиваема.

— Джинни, ты будущая маркиза Хартфорт и не можешь рвать патлы всем девицам, кто только взглянет на нашего ректора! — устало выговорила мне подруга. — Тем более что таких желающих посмотреть и потрогать всегда будет предостаточно! Пообещай мне, что это никогда не повторится!

— Ой, не буду я больше трогать эту лысую выдру Марианну! — не выдержав, раздраженно отмахнулась я, даже забыв на время рыдать. Чем воспользовалась коварная Поппи и тут же начала вытирать мне лицо многострадальным платком.

— Ты и правда повырывала ее любимые локоны? — тихо спросила Пенелопа, воспользовавшись паузой в нравоучениях Лины.

— А то! Ты бы видела, как клоки «шерсти» этой драной кошки летели по коридору!

Поппи хихикнула, потом еще раз, а потом и вовсе залилась заразительным смехом, что подхватила даже строгая Лина и уж тем более я. Как представлю эту высокомерную гадину и ее злющее лицо, когда она не досчитается своих волос.

Альбицци жутко гордилась своими платиновыми патлами, что были отличительной особенностью герцогов Грейлов, к которым она, правда, напрямую не относилась.

— Ну и поделом ей! — все же сдалась Лина, отхохотавшись. — Но, Джинни, это не отменяет твоего поведения!

Изобразив на пострадавшем лице полное раскаяние, я сокрушенно пообещала:

— Больше не буду!

— Точно не будешь! — отрезала подружка. — А иначе у Гледис есть парочка успокоительных зелий! Будешь полгода ходить как смиренная овечка по академии, поняла меня?

— Угу! — кивнула я, на этот раз более угрюмо. Так как угроза была вполне реальной. Как-то к нам залетел один не нашенский преподаватель из ЗАП, по-моему. Мужчина лет пятидесяти, низенький, плюгавенький и с непомерным эго, а также тайной ненавистью ко всем женщинам и ведьмам в частности. Он долго распинался на первой паре о превосходстве мужской половины человечества над женской и в конце даже намекнул, что не мешало бы пересмотреть социальные роли в нашем обществе.

Не знаю, понимали ли в ЗАП, что отправляют этого самоубийцу на верную смерть. Возможно, понимали и таким вот образом избавились от надоедливого преподавателя. Но до второй пары этот козлик так и не дошел. Ближе к обеду наша деканша нашла его в оранжерее, меланхолично жующего белладонну. И при попытке оттащить его от растения великий реформатор нашего общества начинал блеять и бодаться.

Глициния, конечно же, поругалась для проформы, но Гледис не сдала и ее замечательную тетрадку-наследство от сестры не конфисковала. Похоже, этот шовинист успел порядком достать даже нашу деканшу.

Как бы там ни было, угроза Лины была реальной, и я решила немного поумерить боевой пыл. Все равно Марианне еще неделю растить волосы самостоятельно. Гледис ей не поможет — мы уже договорились.

— Но что теперь делать с ректором? — подала свой голос Поппи. — Джинни так и не прикоснулась к нему.

— Или, вернее, он к ней, — хмуро добавила Лина. — Все это кажется мне очень подозрительным. Но не будем делать поспешных выводов. Джинни!

— Да! — ответила я, узнавая тон подруги. Вместо строгой учительницы на сцену вышел стратег и главнокомандующий. И, честно признаться, такой мне Лина нравилась намного больше.

— Разведка боем прошла не очень удачно, но отчаиваться не стоит. Приводи себя в порядок, и будем составлять новый план. С завтрашнего дня у нас полномасштабные боевые действия!

— Да, мой генерал! — лихо ответила я, отдав честь решительно настроенной подруге.

*****

Следующая неделя в Ведической академии прошла особо бурно. Местные адептки забросили все свои повседневные дела и даже приостановили массовую охоту на ректора, чтобы с интересом понаблюдать за цирком под названием «Джинни преследует магистра Сэлмона». К среде кто-то особо умный даже открыл тотализатор, и наши с Двэйном «семейные проблемы» приобрели всеобщий характер. То есть догоню я свою магическую пару или нет стало личнофинансовым интересом большей половины академии, а судя по анонимным ставкам, похоже, что всей, включая преподавательский состав. При этом самое обидное, что ставили не на меня. Вот же ж ведьмы! Ни капли женской солидарности!

А я старалась, старалась, как могла. Какие только ухищрения мы с девчонками не придумывали, чтобы наконец-то коснуться желанного тела.

И подстерегали Двэйна под каждым кустом, и выпрыгивали из-за каждого угла, и бегала к ректору с поводом и без повода, но… Блондин с невозмутимым лицом в сотый раз виртуозно уходил от моей атаки, умудряясь при этом ловить мое падающее, выпрыгивающее и вылетающее тело, в то же время не касаясь меня. Это злило и вызывало отчаяние. Можно было бы подумать, что ректор раскусил наш план, но ни словом, ни жестом маркиз Хартфорт не дал понять, что возмущен таким поведением или понимает, что к чему.

Ровное лицо, невозмутимый взгляд и это его «Вам бы в лекарскую сходить, адептка Коэн!» бесило неимоверно.

— Может, пойти и поговорить с ним напрямую? — не выдержала я после очередной неудачной попытки. — Прийти и бухнуть с самого порога: «Я ваша магическая пара! Давайте жениться!»

— Ты что, Джинни! Так никто не делает! — взвилась Лина, а Поппи от удивления даже бросила доедать последнюю булочку, что только сегодня утром магической почтой прислала моя мама. Вот еще одна проблема — что я скажу родителям? Ведь пара вроде как есть, но по факту... Нет ее, родименькой, как ни крути!

— Нужно еще что-то придумать заковыристое!

— Что именно, Лина? Мы уже все пробовали! Я из-за угла выпрыгивала и с балкона на него падала, и даже в шкафу лаборатории пряталась. Он уже шарахается от меня как от сумасшедшей, а вся Академия ржет не переставая! У меня даже новое прозвище появилось — Безумная Джинни! Представляешь?!

— Ну это не так уж плохо звучит...

— Линааа…

— Ладно, ладно, давай попробуем в последний раз, и, если не получится, тогда пойдешь и признаешься ему во всем и вся.

Идея тянуть мне не нравилась, но, глядя в эти просительные глазки нашего стратега, я сдалась. Так и быть, в последний раз можно пойти у подруги на поводу.

— Хорошо, но в последний раз, — скрепя сердце, согласилась.

— Отлично! — Лина радостно хлопнула в ладоши, а потом подошла к меланхолично жующей Поппи, что успела опять взяться за матушкину булку, и резко вытащила из ее прически заколку.

— Ай! — вскрикнула не ожидавшая такой подставы Пенелопа. — Ты меня без волос оставить пытаешься?!

— Это для дела, — отрезала Лина и, спрятав заколку в кулаках, завела руки за спину. — Выбирай!

— Что? — не поняла я.

— Выбирай, в какой руке заколка.

— Что еще за детские игры?

— Так нужно! Давай, Джинни, не томи.

Я тяжко вздохнула и попыталась настроиться на ведьминское чутье, но не получалось. Ощущение, будто сдаешь прорицание на первом курсе. Ни черта не получается, но ты главное делай вдохновенное лицо.

— Правая! — ткнула я наугад, и Лина, разочарованно вздохнув, вывела руки из-за спины. В правой ладони блеснула серебристая заколка Поппи.

— Значит, будем опаивать!

— Опаивать?! — испугалась я, и Лина сокрушенно покачала головой.

— Да, опаивать, но ты права, похищение мне тоже нравилось больше.

Я на всякий случай отодвинулась от подружки подальше. Иногда... Иногда Лина меня пугала. Ой, не у той адептки прозвище Безумная, не у той!

— Логика проста! — заявила наш генерал в юбке, демонстративно не заметив моего маневра. — Если в сознании ректор слишком резв и его не догнать, значит, нужно сделать так, чтобы он был без сознания.

— Никакой «Красной ведьмы», Лина, даже не думай!! — взвилась я, узнав нехороший огонек, что плясал в ее глазах, и испуганно уставилась на подружку. — Мне нужен мужик, что сможет у алтаря сказать «да», а не пускать слюни и бездумно пялиться в потолок.

«Красная ведьма» — почти легендарный напиток. Крепкий алкоголь (хотя алкоголем эту огненную лаву назвать трудно), придуманный еще первыми выпускницами Ведической академии. В те далекие времена, когда магия ведьм заново возрождалась в нашем мире и дурь от новоявленной невиданной мощи била во все рыжие, черные и блондинистые головы. Так вот, «Красная ведьма» официально запрещена, но на подпольном рынке Академии ходит так, что сквозняки по корпусам летают.

— Лине моя категоричность совсем не понравилась, но, видя решительный настрой, подружка лишь только вздохнула и глазами попросила прощения у шкафа, где прятался ее тайник. Даже не хочу знать, когда она успела затариться, и Двэйна ей в обиду не дам.

— Ну и чем же ты предлагаешь «обезвредить» ректора?

С минуту мы думали, а потом одновременно произнесли:

— Гледис!

****

— Ох, девки, я даже не знаю!

Обливаясь потом, Гледис помешивала бордовое зелье густой консистенции в небольшом серебряном котелке посреди вскрытой нами учебной лаборатории.

Шел первый час ночи, и в учебном корпусе не должно было быть ни души, но по факту… По факту мы натолкнулись еще на три группы таких вот жадных до знаний энтузиасток, пока пробирались сюда. Самое интересное, что днем ведьмы рвения к учебе не проявляли. Что, конечно же, объяснимо, поскольку скучная, строгая и почему-то очень нервная Альвева Сидроу, преподавательница зельеварения, не разрешала варить ничего запрещенного на паре. Как результат, свои способности и тягу к прекрасному ведьмы реализовывали по ночам.

— Вы хоть там не перестарайтесь, ладно? А то ректор вроде как нормальный мужик, и если ласты склеит, то могут прислать нам какого-то противного старикашку. В назидание, так сказать!

— Что значит «ласты склеит»? — всполошилась я, обвиняюще взглянув на Лину, что все время висела у Гледис над душой. — Ты же говорила, что это безопасно?

— Ой, да что ему станется? — махнула рукой наш идейный вдохновитель, продолжая с любопытством рассматривать зелье. — Пару капель, и поспит как младенец несколько часов. А проснется уже в твоих руках, а возможно, даже поцелуешь его, как в сказке. Помнишь, нам Ее Величество рассказывала?

О, я помнила, мне она так понравилась. Про прекрасную принцессу, принца и злую мачеху, что заколдовала девушку. Я даже представляла себя на ее месте, но не с моим счастьем. Так что «расколдовывать» буду я, а не меня. Вернее, отпаивать мужика укрепляющими зельями после чудесного варева Гледис. И как ее еще служба безопасности королевства не накрыла? За такие-то таланты.

— Готово! — Гледис довольно потерла ручки и достала микроскопический серебряный черпачок. Смешной такой, но очень полезный в нашем деле.

— Вот! Здесь с запасом, но лить нужно одну каплю, поняла?! — наше юное дарование протянула мне малюсенький пузырек с зельем внутри. — Ни больше, ни меньше, только каплю!

Я послушно кивнула, пряча зелье в самое надежное место — бюстгальтер.

— И Джинни, я полностью на твоей стороне. — Гледис ободряюще похлопала меня по руке. На глаза навернулись слезы умиления от такой поддержки подруги. — Ставки тридцать к одному, и, если ты захомутаешь ректора, я выиграю целое состояние, так что не подведи.

Ах ты... Вот же ж ведьма!

Моё праведное возмущение такой меркантильностью Гледис пресекла Лина, впечатав локоть в мой бок.

— Все, пошли, время не резиновое. Кухня открывается через два часа, а нам еще преподавательские запасы вина потрошить! Отмычка у тебя, Поппи?

Обратилась подруга к Пенелопе, и та, похлопав по пухлому карману штанов, глубокомысленно ответила:

— Угу-мс!

— О нет, это без меня, — открестилась Гледис от такой перспективы. — Мне еще завтра зачёт по истории королевства пересдавать. Так что вы как хотите, а я спать!

— Сон для слабаков, — пробормотала себе под нос любимую фразу Ее Величества Лина, но Гледис великодушно проигнорировала этот выпад в свою сторону.

Спрятав все ингредиенты и котелок на место, мы вышли из лаборатории, возвращая все магические замки в исходное положение. После того как следы преступления были виртуозно уничтожены, наша дружная компания заговорщиков спокойно двинулась в сторону кухни. Правда, не прошли мы и пары метров, как в конце пустынного коридора послышались шаги и голоса. Вот это попадос!!

Мы бесшумно заметались испуганным стадом по коридору в поисках укрытия, но Лина, соображавшая лучше всех в критических ситуациях, схватила нас за шкирки и затолкала в неприметную каморку рядом с лабораторией, с трудом затворив за собой дверь.

С трудом, потому что помещение было очень маленьким и рассчитано на полки со стеклянными колбами, средствами уборки и одну маленькую худенькую лаборантку, что периодически пользовалась всем этим добром. Поэтому четыре половозрелые девицы там помещались с большим трудом.

Максимально втянув в себя живот, я сдула рыжеватую прядь Гледис со своего носа и мысленно пообещала, что теперь ни за что не буду делиться с Поппи пирожками матери. Так как

отъевшееся богатство подруги четко упиралось мне в живот, мешая дышать. Так мы и застыли, вернее, зависли в маленькой подсобке, прислушиваясь к тому, что происходит за дверьми:

— Ваша Светлость, я вас уверяю, адептки в своих постелях, и в проверке учебного корпуса совершенно нет никакой нужды. Мы не ЗАП, где мальчишки шастают по корпусам без какого-либо контроля.

— Вы уверены, магистр Белоушип? — о, это же Двэйн. Я поплыла от одного звучания этого неимоверно привлекательного тембра и даже вытянула голову, чтобы лучше было его слышно.

— Несомненно! — возмутилась наша деканша. Причем возмутилась с таким праведным гневом, что Гледис не выдержала и тихо хрюкнула куда-то мне в плечо, за что получила щипок от Лины. А вдруг услышат? Но она права в одном — разгребать последствия наших ночных прогулок декану приходилось не раз и не два. Но это наедине она могла нас выговаривать и мучить отработками, а вот перед новым ректором, да еще и бывшим студентом ЗАП, нужно было держать лицо. Ведьмы мы или кто?

— А я вот слышал немного другое...

Дзинь!!! Из-под локтя Лины полетела какая-то склянка, упав на пол и обдав нас осколками. Мы в ужасе уставились на подругу, а Поппи даже испуганно икнула, прикрыв при этом рот рукой.

В коридоре стихли разговоры, а через секунду двери в подсобку распахнулись. Магический вихрь вырвал нас из объятий уютной каморки и вытащил на свет, как котят, не уронив при этом ни одной склянки. Сила еще некоторое время кружила нашу компанию по коридору, а потом просто свалила в кучу прямо под ноги ректору и декану.

Многострадальным животом я врезалась в локоть Лины, а сверху на меня упала Гледис, придавив своим немаленьким весом. Но хуже всех пришлось Поппи, которая оказалась в самом низу, погребенная нашими телами. Вся эта кучка мала шевелилась, дергалась и стонала, как над нашими головами послышалось:

— Говорите, все спят сном младенца, магистр Белоушип? А эти что здесь делают? Отбились от нянюшек?

— Ваша Светлость, прошу вас, не делайте поспешных выводов! Уверена, у девочек есть объяснения…

— Ну что ж, я с удовольствием их послушаю, вот прямо сейчас, в своем кабинете…

Снизу кто-то застонал, и, думаю, этому причиной была совсем не травма, а предчувствие скорого наказания. Я тоже вздохнула, выбираясь из-под Гледис и выдергивая у Лины край своей юбки. Снова отрабатывать повинность совсем не хотелось, но, если это поможет мне быть поближе к ректору, то я согласна.

— Приведите в порядок своих подопечных, и я жду вас у себя в кабинете через двадцать минут, Глициния.

С этими словами Двэйн развернулся и ушел в темноту коридора, оставляя нас на растерзание декану. Правда, как он сказал, ненадолго, минут на двадцать... Интересно, за такое время можно убить и припрятать тела четырех девиц?

— Ай! — вскрикнула я, когда крепкие пальцы схватили меня за ухо и подняли с пола. Рядом, на второй руке, как бабочка, трепыхалась Лина.

— Что ж вы, мерзавки, другую ночь не выбрали, чтобы прогуляться по корпусу?!!! — прошипела злющая Глициния, сейчас как никогда напоминая страшную ведьму из сказок Ее Величества. Вполне поверишь, что, если не съест, так проклянет точно.

— Даже не сомневаюсь, кто это все придумал, и обещаю, что, когда ректор закончит, вами займусь я!!!

Это прозвучало жутко, знаете ли! Обычно Глициния Белоушип была спокойна, собрана и доброжелательна до тех самых пор, пока вы не переходили грань. Вот тогда на свет вылезало

настоящее чудовище, спрятанное внутри этой внешне молодой и привлекательной женщины. Мстительное, изобретательное и кровожадное. В общем, не зря она, Глициния, имела репутацию ведьмы, с которой лучше не связываться. И мы, похоже, сегодня перешли ту самую грань. Вот прокляли меня, бедную, сто процентов прокляли!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.